

Психологические характеристики отцовства

Р.Ю. Кульчицкая, Е.В. Воробьева

Вопросы о сущности и структуре отцовства, ведущих факторах, влияющих на формирование готовности к отцовству, являются малоизученными и актуальными. С психологической точки зрения отцовство можно рассматривать как систему отношений к родительству в целом, к родительской роли, к себе как к отцу и к будущему ребёнку. В данной статье описывается поисковое корреляционное исследование на выборке мужчин (N = 30). В выборку вошли мужчины-отцы разного возраста, со стажем отцовства от 2 до 30 лет, имеющие различный социальный статус (женат – разведён) и уровень образования. В исследовании были использованы следующие проективные методики: методика “Кто я?” (М. Кун и Т. Маклартленд), методика “Сочинение” (на темы “Мой ребёнок”, “Моя жена”, “Я – отец”) и рисуночный тест “Моя семья”. Анализ данных показал, что, во-первых, степень принятия роли отца не связана ни со стажем отцовства, ни с характеристиками эмоциональных отношений к себе как к отцу, к ребёнку и к жене; во-вторых, достаточно тесные связи выявлены между отношением к себе как к отцу, отношением к ребёнку и отношением к жене; и, в-третьих, различия в средних величинах показателей отношений у отцов, имеющих детей разного пола, были не значимыми.

Ключевые слова и фразы: отцовство как психологический феномен, психологическая готовность к отцовству, роль отца, отношение к ребёнку, отношение к жене, феномен родительства, семейная система.

По данным социологов и психологов, современное состояние отцовства характеризуется двумя тенденциями: с одной стороны, в качестве симптомов кризиса семьи указывают на рост числа неполных и материнских семей, рост безотцовщины, уменьшение общего вклада отца в воспитание детей (напр., Т.А. Гурко [5]). С другой стороны, отмечается, что происходит переориентация жизненных ролей мужчины и женщины, отца и матери, изменение социокультурных стереотипов маскулинности и феминности. Будущее общества — это сегодняшнее состояние родительства [11], поскольку оно определяет развитие личности будущих родителей (А.Адлер, Ю. Хямяляйнен) [1; 17]. По результатам исследования Е.А. Нестеровой лишь 50% матерей и 23,6% отцов отвечают требованиям эффективного родительства.

В целом существует согласие в том, что отцовство является важным условием развития ребенка и личности самого отца. В частности, считается, что отец влияет на полоролевую идентификацию ребенка (З. Фрейд, Н. Левальд, Ш. Барт), на его интеллектуальное развитие (интерес к учению, развитие речи) (В. Фтенакис, Р. Берне, Б.И. Кочубей), усвоение моральных норм (О.Б. Чиркова), эмоционально-личностную сферу ребенка (Е.О. Смирнова, В.С. Собкин) и характерологические особенности (Е.П. Ильин, А. Биллер, З. Матейчек). Отцовство в целом выступает как источник жизненного опыта, необходимого растущему ребенку как потенциальному родителю. Кроме того, переход к отцовству предполагает преодоление личностного кризиса мужчиной, связанного с проблемой осознания себя отцом, принятия своих чувств и их самоконтроля (Э. Эриксон, Э. Фромм, Д.С. Акивис, Р.В. Манеров, Е.И. Захарова, Ю.В. Евсеенкова). Личностный кризис мужчин, связанный с переходом к отцовству, становится мощным стимулом развития во всех жизненных областях, укрепления внутрисемейных взаимоотношений, личностного развития. В результате успешного разрешения кризиса появляется внутренняя позиция родителя как показатель принятия

человеком своих родительских функций и соответствующей родительской роли в системе отношений [2; 6; 7; 8; 9; 14; 16].

Психологическая готовность к отцовству – это внутренняя позиция личности, стержневой образующей которой является целостная система отношений будущего родителя к отцовству, которая включает отношение к будущему ребенку, себе как будущему родителю, к родительской роли, а также к родительству в целом [2; 7; 8; 10; 17].

Развитие психологической готовности к отцовству обусловлено комплексным воздействием психолого-педагогических факторов. Личностные черты родителя (общительность, гармоничность душевного мира, открытость, способность к изменениям и анализу, невротичность и другие) являются важной предпосылкой формирования и проявления родительского отношения. Родительская семья задает молодому человеку определенную модель, образец будущей семьи или ее анти-идеал. Общественный уровень влияний задает для мужчин «отправную точку», определенный образец отцовства, который, преломленный через особенности личности, ценностно-мотивационную сферу, а также опыт, полученный в родительской семье, дает начало формированию отцовства в каждом конкретном случае. Совокупное воздействие факторов приводит к формированию определенной модели отцовства в каждом конкретном случае. Таким образом, отцовство является необходимым условием, как для развития нового поколения, так и для развития личности самого отца. В связи с этим все более **актуальным** становится вопрос об изучении и формировании психологической готовности мужчин к отцовству [8].

Переход мужчины к состоянию отцовства, рождение у него первого ребенка – значимое событие в его жизни. Важность этого события часто недооценивается. Биологическая способность быть родителем не всегда совпадает с психологической готовностью к родительству. Но проблема целенаправленного развития психологической готовности мужчин к отцовству в научном плане до сих пор остается открытой.

Современный этап исследования родительства вообще и отцовства в частности характеризуется следующими тенденциями [2; 5; 8; 9; 11; 12; 13]:

1. преобладанием исследований материнства и психологической готовности к материнству;
2. отсутствием системного подхода к трактовке отцовства;
3. нечеткостью трактовки понятий «отцовство» и «психологическая готовность к отцовству»;
4. малочисленностью исследований, описывающих критерии и уровни психологической готовности к отцовству;
5. отсутствием моделей и технологий формирования психологической готовности к отцовству.

Таким образом, исследований, посвященных изучению психологической готовности к отцовству, ещё достаточно мало. Поэтому остается много открытых вопросов о сущности и структуре отцовства, ведущих факторах, влияющих на формирование готовности к отцовству и т.д.

Мы рассматриваем психологическую готовность к отцовству исходя из того, что отцовство – это система отношений (аттитюдов) к родительству в целом, к родительской роли, к себе как к отцу и к будущему ребёнку.

Отношение к родительству в целом может быть рассмотрено через систему личностных ценностей мужчины-отца. В связи с этим родительство, воспринимаемое в качестве ценностной ориентации, наделяется особыми смысловыми характеристиками.

Отношение к родительской роли проявляется в принятии, отвержении, либо амбивалентном отношении к своей роли родителя; адекватном принятии собственной родительской роли. Принятие роли отца – важнейший момент в выполнении этой роли, однако, несмотря на то, что осознание себя отцом происходит преимущественно после рождения ребенка, различные аспекты принятия ребенка и себя как отца начинают складываться задолго до непосредственного взаимодействия с ребенком. Принятие роли отца оказывает влияние как на операциональный аспект ее выполнения, так и на личностные изменения мужчины.

Отношение к себе как родителю во многом совпадает с личностным отношением, либо является его антиподом как компенсация личностных недостатков. Осознание изменений образа “Я”, осознание себя отцом превращается в ключевой момент формирования индивидуальной стратегии адаптации мужчин к отцовству. Адаптивные процессы включают переоценку мужчиной смысло-жизненных приоритетов, расширение спектра реализуемых социальных ролей, обогащение эмоционального опыта, регуляцию межличностных отношений. Отцовство предполагает достижение нового уровня самоидентичности, нового витка принятия своего образа “Я”. Это возможно только благодаря тому, что мужчина отказывается от многих форм прошлого личного опыта, от стереотипов взаимодействия с собой. Успешность адаптации к отцовству зависит от изменения образа жизни, от степени и качества вживания в роль отца. В результате успешной адаптации к отцовству мужчина обретает новый как личностный, так и социальный статус.

Отношение к ребенку может быть рассмотрено в двух планах: эмоциональном и практическом. Положительное эмоциональное отношение к детям связано с радостными, светлыми чувствами, способностью проявить заботу и терпение в общении с ребенком. Положительное отношение к детям в практическом плане предполагает готовность отца ухаживать за ребенком, принимать участие в играх малыша, учить его, иногда выполнять функции, считающиеся исключительно женским делом. Отношение к ребенку во многом зависит от того, насколько роль отца принята мужчиной. Речь идет не столько об операциональном аспекте реализации роли, сколько о личностном принятии, усвоении роли отца конкретным мужчиной.

Итак, готовность к отцовству включает в себя все выше описанные виды отношений, которые, в свою очередь, включают в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

Варга А.Я., исследовав психологическую сущность феномена родительства, пришла к выводу, что родительское отношение — это педагогическая установка по отношению к детям, включающая в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты [4].

Когнитивная составляющая родительского отношения содержит знания и представления о различных способах и формах взаимодействия с ребенком, об оптимальной близости в отношениях; знания и представления о целевом аспекте этих взаимоотношений, а также убеждения в приоритетности тех направлений взаимодействия с ребенком, которые реализуют родители.

Поведенческая составляющая представляет собой формы и способы поддержания контакта с ребенком, формы контроля, воспитание взаимоотношениями, путем определения дистанции общения.

Эмоциональная составляющая включает оценки и суждения о различных типах родительского отношения, а также доминирующий эмоциональный фон, сопровождающий поведенческие проявления родительского отношения.

В рамках данного исследования мы не могли охватить все компоненты системы субъективных отношений, образующих сложную внутреннюю картину отцовства¹. По своему характеру это было поисковое исследование в основном корреляционного типа, направленное на изучение связей между 1) стажем отцовства, 2) принятием роли отца, 3) показателями эмоционально-ценностных отношений мужчины к себе как отцу, своему ребёнку и жене, 4) отношением ребёнка к своему отцу.

Метод

Испытуемые

В ходе исследования для решения задач была сформирована выборка испытуемых, состоящая из 30 мужчин (средний возраст – 42 года) со стажем отцовства от 2 до 30 лет и их детей (50 человек, средний возраст – 16 лет). В выборку вошли мужчины-отцы разного возраста, имеющие различный социальный статус (женат – разведён) и уровень образования, имеющие от одного до нескольких детей (5 человек имели разнополых детей).

Методики

М. Кун и Т. Маклартленд методика “Кто я?” – методика предназначена для определения характеристик собственного восприятия мужчиной самого себя, то есть его образа «Я», как когнитивной составляющей Я-концепции [3]. Отвечая на вопрос «Кто я?», человек указывает социальные роли и характеристики-определения, с которыми он себя соотносит, идентифицирует, то есть он описывает значимые для него социальные статусы и те черты, которые, по его мнению, связываются с ним. Принято считать, что характеристики самого себя, которые человек записывает в начале своего списка, в наибольшей мере актуализированы в его сознании, являются в большей мере осознаваемыми и значимыми для субъекта. Таким образом, мы обращали внимание на наличие/отсутствие в ответах участников такой социальной роли, как отец, и при наличии этой роли – близость её расположения к началу списка.

Проективная методика “Сочинение” – мы использовали авторскую разработку проективной методики сочинения на темы *“Мой ребёнок”, “Моя жена”, “Я – отец”* для определения отношения мужчины к своему ребёнку, к своей жене и к себе как отцу. Инструкция участнику формулировалась следующим образом: «Напишите сочинение на тему “Мой ребёнок” (“Моя жена”, “Я – отец”). При написании сочинения будьте, пожалуйста, независимы от других членов семьи – пишите самостоятельно. Пишите так, как Вам хочется, поскольку в этом задании неважно, как Вы напишите: красиво или нет, мало или много, грамотно или с ошибками. Благодарю Вас за искренность!»

При освещении этих тем довольно трудно скрыть или регулировать свои чувства и эмоции. Эмоциональное (эмоционально-ценностное) отношение не одномерно. В качестве критериев для оценки эмоционального аспекта отношения нами были взяты за основу результаты исследования В.В. Столина [15], в котором он выделил три оси (параметра) эмоционально-ценностного отношения человека к человеку: "симпатия-антипатия", "уважение-неуважение", "близость-отдаленность". Для выявления в текстах сочинений компонентов системы отношений и их параметров (симпатии-антипатии, уважения-неуважения, близости-отдалённости) использовался **контент-анализ**.

¹ Термин «внутренняя картина отцовства» предложил Б.Г. Мещеряков при обсуждении результатов нашего исследования в процессе подготовки данной публикации.

Рисуночный тест “Моя семья” – этот тест используется для выявления особенностей семейных взаимоотношений в восприятии ребенка [3]. Рисунки детей послужили для нас своего рода обратной связью, так как мужчины могли описать в сочинении про своего ребёнка социально желательные моменты, а рисунок показывал нам, как ребёнок ощущает реальное отношение отца к нему. Мы использовали классический вариант рисуночного теста (с использованием обычного карандаша). В рисунке мы обращали внимание на расположения фигуры отца по отношению к фигуре ребёнка, а также на размер изображения отца (как показатель иерархических отношений в семье).

В таблице 1 приводится список регистрируемых показателей и указаны соответствующие методики. Добавим, что показатели отношений, выявляемые с помощью сочинительных методик, дифференцировались по трем параметрам.

Таблица 1.

Измеряемые показатели и методики

№	Показатели (и условные обозначения)	Пояснения относительно психологических методик
1.	Стаж отцовства (количество лет) [#]	–
2.	Пол ребенка	–
3.	Актуальность роли отца (позиция в образе Я)	Методика “Кто Я?”
4.	Степень принятия роли отца (отношение к себе как к отцу) – Отн1	Сочинение на тему “Я – отец”
5.	Отношение отца к ребенку – Отн2	Сочинение на тему “Мой ребенок”
6.	Отношение отца к жене – Отн3	Сочинение на тему “Моя жена”
7.	Отношение ребенка к отцу – Отн4	Рисуночный тест “Моя семья”

[#]При наличии нескольких детей в семье, стаж отцовства соответствует возрасту старшего ребёнка.

Процедура

Исследование проводилось в г. Дубна. С каждым взрослым участником психолог-исследователь встречался два раза в помещении, разделенном на две зоны – игровую зону и родительскую (родители приходили вместе с детьми). Во второй зоне находился стол, предназначенный для выполнения заданий в индивидуальном порядке. Участнику предоставлялись инструкции к заданиям и бланки для ответов в виде сброшюрованного опросника, состоящего из двух частей. Первая часть опросника, заполнявшаяся при первой встрече, включала следующие методики: “Кто я?”, сочинение “Мой ребёнок” и сочинение “Моя жена”. Вторая часть, предлагавшаяся при второй встрече (спустя 2-4 дня), включала сочинение “Я-отец”. И во время этой, второй, встречи ребёнку предлагалось нарисовать рисунок.

Результаты и их обсуждение

По каждому типу отношению вычислялся общий показатель отношения, который мог принимать как положительное, так и отрицательное значение и суммирующий признаки (в сочинении или на рисунке) симпатии, уважения, близости, с одной стороны, и антипатии, неуважения и отдаленности, с другой.

В таблице 2 приведены результаты корреляционного анализа зарегистрированных переменных.

Таблица 2.

Коэффициенты ранговой корреляции между основными переменными (N=30)

	Отн2	Отн3	«Кто Я?»	Стаж отцовства
Отношение к себе как к отцу (Отн1)	0,438*	0,501**	нз	нз
Отношение к ребенку (Отн2)		0,597***	нз	нз
Отношение к жене (Отн3)			нз	нз
Позиция отца в образе Я («Кто Я?»)				нз

Примечание:

нз – нет значимой связи

* - уровень значимости 0,05 (2-стор.),

** - уровень значимости 0,01 (2-стор.),

*** - уровень значимости 0,001 (2-стор.).

Первый очевидный из Таблицы 2 факт состоит в том, что стаж отцовства не имеет определенной значимой связи с каким-либо из типов отношений (отношение к себе как к отцу, отношение к ребёнку и к жене), а также с позицией отца в образе Я.

Мы предполагали, что, чем более взрослого ребенка имеет мужчина, тем вероятнее, что среди различных значимых социальных ролей наиболее актуальной будет роль отца. Но связи между этими показателями не обнаружено. Действительно, здесь возможны разные варианты. В одних случаях с возрастом ребенок постепенно отделяется от родителей, и роль отца для мужчины становится менее актуальной, она как бы отходит на второй план; в других случаях роль отца в самосознании мужчины является достаточно стабильной и независимой от возраста ребенка (интуитивно, этот случай наиболее вероятен для матерей), но вполне возможен и вариант, когда значимость роли отца будет увеличиваться со временем.

В таблице 3 и на рис. 1 представлены результаты частотного анализа данных, полученных с помощью методики “Кто Я?”. В тех случаях (23,3 %), когда роль родителя вообще не указывалась, ей присваивалось значение 21. На 1-3 месте свою роль отца отметили 50 % участников.

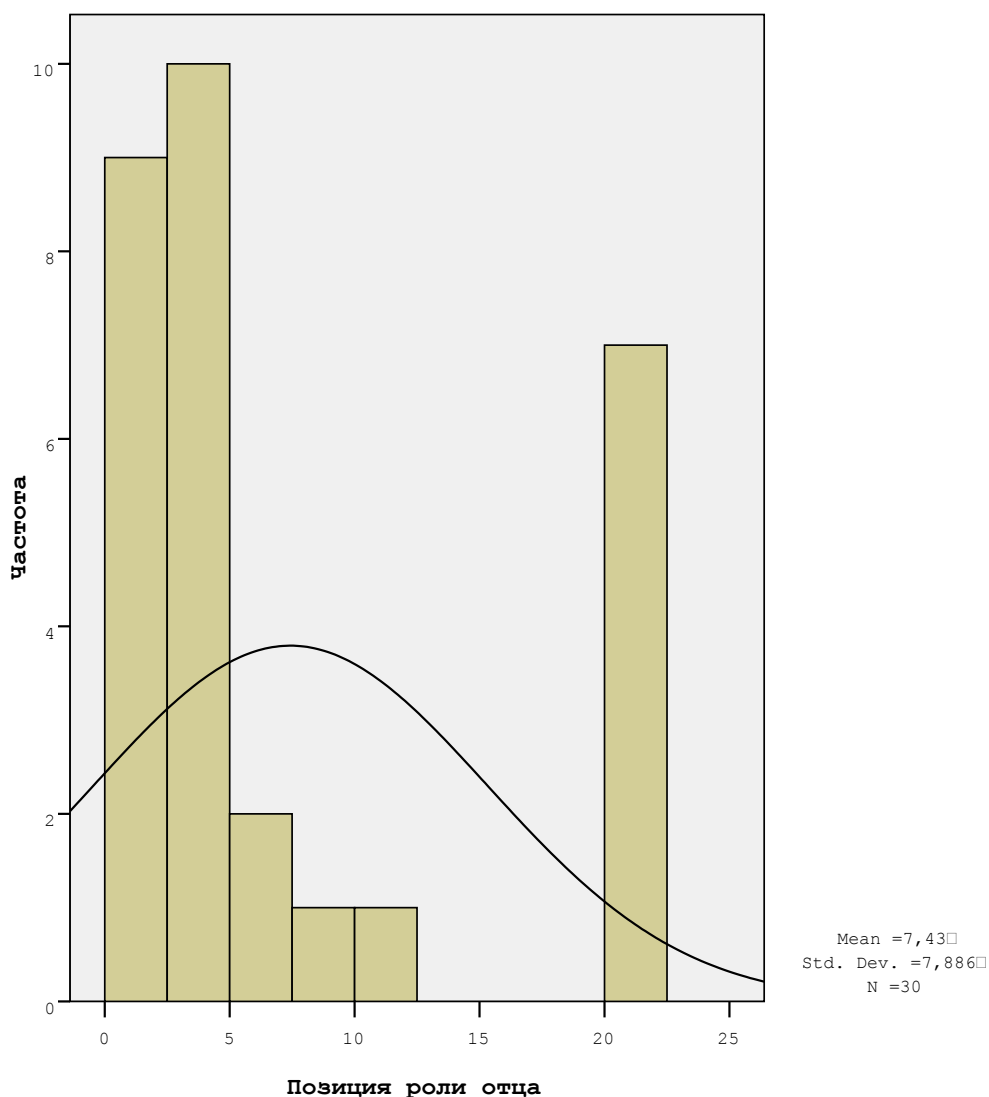
Таблица 3.

Частотный анализ данных методики “Кто Я?” (N = 30)

Позиция роли отца	Частота	Процент
1	6	20,0
2	3	10,0
3	6	20,0
4	4	13,3
5	1	3,3
7	1	3,3
8	1	3,3
10	1	3,3
21	7	23,3

Среди 15 участников, в образе Я которых роль отца стоит на 1-3 местах, 9 имеют сына, а 6 дочь. Обратное соотношение по полу детей обнаружено у 7 участников, которые вообще не упоминают роль отца: среди них 6 человек имеют дочь. В целом для этих 22 участников с крайними позициями роли отца в образе Я статистически подтверждается ассоциация позиции роли отца с полом ребенка: коэффициент «фи» (равно как и коэффициент V Крамера) составляет 0,428 ($p < 0,05$).

Отметим также, что методика «Кто Я» не имеет значимых корреляций с показателями отношений. По крайней мере, для отцов позиция родительской роли в их образе Я может быть чрезвычайно вариативной и несвязанной с характером их эмоционального отношения к ребенку и жене.

Рис. 1. Частотный анализ данных методики «Кто Я?» (N = 30; медиана = 3,5)

В таблице 2 мы видим три положительные и значимые корреляции между тремя показателями отношений, установленными по всей выборке отцов. Но возникает вопрос, существуют ли значимые различия (в средних величинах показателей отношений и в силе корреляций) между подгруппами отцов с детьми разного пола.

Дополнительно был проведен анализ различий между средними величинами показателей отношений (отношение к себе как к отцу, отношение к ребенку, отношение к жене, отношение ребенка к отцу) для подгрупп отцов, имеющих детей разного пола (дескриптивные статистики представлены в таблице 4). Сравнение проводилось с помощью t-теста для независимых выборок. Значимых различий выявлено не было. Таким образом, судя по средним величинам показателей отношений у отцов с разными по полу детьми, наблюдаются примерно одинаковые по силе отношения, в частности, можно утверждать, что отношение отца к ребенку и ребенка к отцу не зависит от пола ребенка.

Таблица 4.

**Средние и стандартные отклонения показателей отношений
для подгрупп отцов с детьми разного пола**

Показатели отношений	Пол ребёнка	N	Среднее	Станд. откл.
Отношение к себе как к отцу (Отн1)	мальчик	14	4,86	3,207
	девочка	16	4,56	5,151
Отношение к ребёнку (Отн2)	мальчик	14	3,21	5,727
	девочка	16	5,31	6,809
Отношение к жене (Отн3)	мальчик	14	5,00	5,936
	девочка	16	6,94	7,362
Отношение ребёнка к отцу (Отн4)	мальчик	14	1,43	1,828
	девочка	16	0,69	1,580

Несмотря на последний результат, мы продолжили поиск различий между отцами с детьми разного пола, используя корреляционный анализ. В таблицах 5 и 6 приведены ранговые корреляции между всеми типами отношений для отцов, имеющих сыновей, и отцов, имеющих дочерей, соответственно.

Таблица 5.

**Коэффициенты ранговой корреляции между основными переменными
для подгруппы отцов, имеющих сына (N=14)**

	Отн2	Отн3	Отн4
Отношение к себе как к отцу (Отн1)	нз	0,466 ^М	нз
Отношение к ребёнку (Отн2)		0,663**	нз
Отношение к жене (Отн3)			нз

** - уровень значимости 0,01 (2-стор.),

^М – маргинальная значимость (0,05 < p < 0,1)

Таблица 6.

**Коэффициенты ранговой корреляции между основными переменными
для подгруппы отцов, имеющих девочек (N=16)**

	Отн2	Отн3	Отн4
Отношение к себе как к отцу (Отн1)	0,455 ^М	0,502*	нз
Отношение к ребёнку (Отн2)		0,561*	нз
Отношение к жене (Отн3)			нз

* - уровень значимости 0,05 (2-стор.)

^М – маргинальная значимость (0,05 < p < 0,1)

Прежде всего обратим внимание на незначимые корреляции между отношением к себе как к отцу (Отн1) и отношением к ребенку (Отн2). Однако в случае отцов, имеющих дочерей, эта корреляция (0,455) находится вблизи уровня значимости, причем по своей величине она даже немного выше, чем значимая корреляция по выборке всех отцов (0,438). Очевидно, что маргинальность корреляции для подгруппы отцов, имеющих дочерей, объясняется уменьшением объема выборок. В то же время можно сделать вывод о том, что значимая связь этих двух типов отношений в общей выборке обусловлена преимущественно отцами, имеющих дочерей.

Далее, как и в общей выборке, для двух подвыборок отцов обнаруживаются значимые или маргинальные корреляции между отношением к себе как к отцу (Отн1) и отношением к ребенку (Отн2), с одной стороны, и отношением к жене (Отн3), с другой. Заметим, что самые сильные корреляции (0,6-0,7) выявлены между отношением отца к ребенку и отношением к жене, особенно в случае отцов, имеющих сыновей.

В проанализированных нами работах отношение мужчины к своей жене обычно не включается в понятие готовности к отцовству. Однако полученные результаты говорят о том, что отношение к ребенку и отношение к себе как к отцу связаны с отношением к жене; по-видимому, оправдано все три эти показателя рассматривать как компоненты психологической готовности к отцовству.

Исследователи семейной психологии, рассматривая семью как систему, отмечают, что в ней каждый элемент взаимосвязан со всеми другими и нормальное функционирование невозможно без какого-либо ее элемента. Все члены семьи находятся во взаимосвязи друг с другом и взаимно влияют друг на друга (Эйдемиллер, Юстицкис [18]).

Рассмотрим теперь корреляции между отношением самих детей к отцам (Отн4) и разными отношениями отца (Отн1, Отн2 и Отн3). Предварительно следует сказать, что в общей выборке эти корреляции являются позитивно слабыми (r около 0,2) и незначимыми. И, как видно из таблиц 5 и 6, в каждой из двух подвыборок отцов эти корреляции тоже являются незначимыми и варьирующими от очень слабой до слабой (от 0,1 до 0,4).

В этих результатах особенно проблематично отсутствие достаточно сильной связи между отношением отца к ребенку и обратного отношения ребенка к отцу. Рассмотрим два возможных способа интерпретации этого факта. Первый – методическое несовершенство, второй – неоднозначность отношений ребенок-отец.

С первой точки зрения может иметь значение то обстоятельство, что эти два отношения выявлялись нами довольно разными методиками: сочинением отцов и рисунком детей. Предполагалось, что в рисунках близость фигур ребенка и отца

отражает степень положительности отношения к отцу, а размер изображения отца служил показателем уважения/неуважения.

По мнению крупного специалиста в области рисуночных тестов доктора психологических наук А.Л. Венгера (в персональной переписке) для выявления эмоциональных отношений черно-белые рисунки могут быть недостаточно информативными. Он рекомендует использовать методику в варианте, который предложил Хоментаскас: для рисунка семьи даются цветные карандаши (6 цветов – красный, желтый, зеленый, синий, коричневый, черный). Использование первых двух цветов рассматривается как показатель положительного отношения, следующих двух – нейтрального, последних двух – отрицательного.

Но возможно и другое объяснение. Ещё Л. Беньямин [19] выдвинула модель, согласно которой связь между поведением родителей и поведением ребенка не однозначна: ребенок может реагировать на одно и то же поведение родителей, по крайней мере, двумя способами. Так, он/она может отвечать на родительское поведение "соответственно", т.е. инициативой на предоставление самостоятельности, уходом на преследование, но также ребенок может отвечать на родительское поведение и "защитно" – например, в ответ на отвержение ребенок может пытаться вести себя с родителями так, как будто те любят его и внимательны к нему, и тем самым как бы приглашать родителей изменить их поведение по отношению к нему [14]. Следовательно, отсутствие корреляции между взаимными отношениями в этом случае объясняется неоднозначным характером самих этих отношений.

Выводы

1. Степень принятия роли отца не связана ни со стажем отцовства, ни с характеристиками эмоциональных отношений к себе как к отцу, к ребенку и к жене.

Вероятно, готовность к отцовству однозначно не связана со стажем отцовства, т.е. наличие у мужчины детей, возможно, даже достаточно взрослых, не говорит о том, что он психологически готов к отцовству по всем параметрам. Можно предположить, что эмоциональные составляющие родительских отношений прямо не зависят от стажа.

2. Достаточно тесные связи выявлены для трех типов эмоциональных отношений: отношением к себе как к отцу, отношением к ребенку и отношением к жене.

Эти результаты согласуются с представлениями исследователей семейной психологии, которые рассматривают семью как систему и отмечают, что в ней все члены семьи находятся во взаимосвязи друг с другом и взаимно влияют друг на друга.

3. В результате сравнения подгрупп отцов, имеющих детей разного пола, было выявлено, что средние величины показателей отношений у отцов с разными по полу детьми существенно не отличаются. Однако значимая связь между отношением к себе как к отцу и отношением к ребенку в общей выборке обусловлена преимущественно отцами, имеющих дочерей. Кроме того, самые сильные корреляции наблюдаются между отношением отца к ребенку и отношением к жене, особенно в случае отцов, имеющих сыновей.

4. Хотя существенной связи между отношением отца к ребенку и обратным отношением ребенка к отцу выявить не удалось, можно предположить, что для ее обнаружения необходимы более чувствительные измерительные инструменты.

Благодарность

Авторы выражают глубокую благодарность доктору психологических наук Мещерякову Борису Гурьевичу за ценные замечания, активное содействие и помощь в подготовке данной статьи.

Литература:

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
2. Акивис Д.С. Отцовская любовь. – М.: Профиздат, 1989.
3. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика. – СПб: Питер, 2006.
4. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения. – М: Автореф. канд. дис., 1986.
5. Гурко Т.А. Феномен современного отцовства// Мужчина и женщина в современном мире. Меняющиеся роли и образы. – М: Институт этнологии и антропологии РАН, 1998.
6. Евсеенкова Ю.В., Портнова А.Г. Система отношений в диаде отец-ребенок как фактор развития личности// Семейная психология и семейная терапия, 2003. – С. 30 – 47.
7. Захарова Е.И. Особенности внутренней позиции родителя. – М., 2003.
8. Кочубей Б.И. Мужчина и ребенок. – М.: Знание, 1990.
9. Манеров Р.В. Психология отцовства. – СПб: издательство Санкт-Петербургского университета, 2003.
10. Мясищев В.Н. Психология отношений. - М.: МПСИ, 2005.
11. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: Издательство Института Психотерапии, 2003.
12. Попова П. Современный мужчина в зеркале семейной жизни. – М.: Мысль, 1989.
13. Райгородский Д.Я. Психология семьи. – Самара: БАХРАХ-М, 2002.
14. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка// Психолог в детском саду, 2007. – С. 102 – 108.
15. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Издательство Московского Университета, 1983.
16. Фромм А. Азбука для родителей – Ленинград: Лениздат, 1991.
17. Хямяляйнен Ю. Воспитание родителей: концепции, направления и перспективы. – М.: Просвещение, 1993.
18. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. – СПб: Питер, 1999.
19. Benjamin L. S. Structural analysis of social behavior // Psychol. Rev., 1974. – P. 23–30.

Поступила в редакцию: 09.10.2013 г.

Сведения об авторах

Р.Ю. Кульчицкая – выпускница кафедры психологии Международного университета природы, общества и человека «Дубна».

E-mail: raisa-letterbox@yandex.ru

Е.В. Воробьева – старший преподаватель кафедры психологии
Международного университета природы, общества и человека «Дубна».
E-mail: elendi@yandex.ru